

Федорин Сергей Геннадиевич
Студент магистратуры
2 курса, факультет «Юриспруденция»
Северо – Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова Россия, г. Владикавказ
Научный руководитель- к.ю.н., доцент Цориева Е.С
Кафедра уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО СОГУ им. К. Л. Хетагурова

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрено содержание понятия преступности, дано криминологическое обоснование влияния преступности на все сферы жизни общества, обозначенное как «социальные последствия преступности»; обоснована необходимость разработки методологии оценки социальных последствий преступности.

Annotation. The article examines the content of the concept of crime, provides a criminological justification of the impact of crime on all spheres of society, designated as "social consequences of crime"; the necessity of developing a methodology for assessing the social consequences of crime is substantiated.

Ключевые слова: криминология, общество, преступность, показатели преступности, социальные последствия преступности.

Keywords: criminology, society, crime, crime indicators, social consequences of crime.

Актуальность изучения социальных последствий преступности обусловлена социально-правовой сущностью преступности и необходимостью применения специфических форм и методов противодействия этому негативному явлению общественной жизни. Исследование преступности и ее влияния на гражданское общество является важнейшим направлением современной криминологии, признающей тесную объективно существующую связь преступности и социальной среды,

формирующей предпосылки развития субъектов общественных отношений [1].

Понятие преступности в криминологии определяется неоднозначно. Мы будем исходить из фундаментального (социально-правового) криминологического подхода, разделяемого А.И. Алексеевым, Я.И. Гилинским, С.М. Иншаковым, В.Н. Кудрявцевым, Н.Ф. Кузнецовой, Г.Ф. Хохряковым, В.Е. Эминовым и многими другими известными представителями отечественной криминологии. Согласно этому подходу, понятие преступности трактуется как исторически изменчивое, социальное, массовое, негативное явление в обществе, проявляющееся через совокупность преступлений и совершивших их лиц на определенной территории за отдельный период времени.

Социальное содержание преступности проявляется в том, что она складывается из противоправных деяний индивидов, нарушающих права и законные интересы других членов общества, общественные интересы и потребности. Как считает Я.И. Гилинский, сложный социальный феномен преступности характеризуется количественными и качественными показателями, специфическими закономерностями развития и определенными социальными последствиями, требующими государственного и социального контроля [2].

Категория «социальные последствия преступности» относится к малоисследованным вопросам криминологической науки. В работах отечественных ученых (О.Р. Афанасьевой, М. М. Бабаева, В.Е. Квашица, В.В. Лунеева, В.Д. Малкова и др.) к социальным последствиям преступности принято относить дестабилизирующие социально-правовые явления в жизни общества, вызванные преступными деяниями, затрагивающие все сферы общественных отношений – экономическую, политическую, правовую, нравственную и др.

Особое значение имеют процессы криминализации общества, формирующие деструктивную социальную реальность. По мнению В.В.

Лунеева, «в условиях диктатуры криминала бездействует закон, попирается демократия, рушится рыночная экономика, жестоко нарушаются права человека, страдает нормальная жизнь и деятельность» [3]. Ученый относит к социальным последствиям преступности весь объем совокупного вреда, причиняемого общественным отношениям [4].

Прямые социальные последствия преступности непосредственно связаны с преступлениями, а косвенные – опосредованно, через расходы на борьбу с преступностью либо на возмещение нанесенного потерпевшим ущерба [5]. Мы будем отграничивать категорию «социальные последствия преступности» от более узкого понятия «цена преступности», определяемого как стоимостное выражение совокупных затрат государства на противодействие преступности и судопроизводство.

Выделяют следующие признаки социальных последствий преступности: причинно-следственная связь с совершенными общественно- опасными деяниями, ответственность за которые предусмотрена уголовным законом; негативные изменения социальной действительности, связанные с преступностью, включая нарушение законных прав и интересов граждан, нанесение неустранимого материального и нематериального ущерба различным социально-значимым объектам и институтам; затраты на противодействие преступности [6].

Структуру социальных последствий преступности можно представить следующим образом:

- уголовно-правовые последствия преступлений (смерть потерпевшего, вред здоровью потерпевшего, материальный ущерб, производственные потери и др.);

- нематериальные последствия, связанные с преступлениями (моральный ущерб, дискредитация власти, рост тревожности и страха перед преступностью, враждебных настроений населения и др.);

- распространение преступной идеологии и психологии в обществе, ослабление нравственности, криминализация различных социальных групп;

– самодетерминация преступности (воспроизводство новых преступлений);

– несение дополнительных материальных затрат на борьбу с преступностью (финансирование законодательной, правоохранительной и судебной деятельности; профилактической, научной, воспитательной работы в правовой сфере и др.).

Выявление, оценка и прогнозирование социальных последствий преступности имеет важное значение для всестороннего и глубокого изучения преступности, для профилактики преступлений, для снижения их негативного социально-правового влияния на общество. На значимость оценки социальных последствий преступности для формирования стратегии и тактики борьбы с криминалом указывали многие ученые-криминологи. В то же время, как отмечает О.Р. Афанасьева, в современной отечественной криминологии недостаточно уделяется внимание проблеме механизма возникновения, дифференциации, методологии оценки масштаба социальных последствий преступности [7].

Соответственно, отсутствие адекватной оценки социальных последствий преступности снижает эффективность борьбы с этим явлением, препятствует своевременному реагированию на изменения криминальной обстановки в обществе как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях. Заметим, что определение стоимостного эквивалента социальных последствий преступности в большинстве случаев вызывает сложности и на практике социальные последствия преступности статистически не оцениваются [8]. Это связано не только с тем, что последствия преступности могут носить нематериальный характер, но и с тем, что существует необходимость учета негативного влияния преступности в более длительном временном промежутке, чем исследуемый период времени [9].

Для анализа и криминологического прогнозирования социальных последствий преступности широко применяются количественные и

качественные показатели преступности, такие, как состояние, уровень, динамика, структура, характер, распространение и др.[10]. Показатели преступности зависят от ряда факторов, имеющих криминологическую значимость: уровня социально-экономического развития общества, политической стабильности, уровня правосознания, состояния уголовной политики и правопорядка, уровня доверия правоохранительным органам и пр. Однако, как отмечает В.Е. Квашиш, показатели официальной статистики в значительной мере не отражают реальное состояние криминологической ситуации в обществе, поскольку не учитывают латентную (скрытую и скрываемую) преступности [11]. Поэтому объем и характер социальных последствий преступности фактически всегда нуждается в уточнении.

Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, в первом полугодии 2022 г. в РФ было зарегистрировано более 1003,6 тыс. преступлений, по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. – 1022 тыс. преступлений, это количество снизилось на 1,8%. В расчете на 100 тыс. населения зафиксировано свыше 686 преступлений, что ниже показателя первого полугодия 2021 г. – 696 преступлений [12].

Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных сократился с 28,9% в январе–июне 2021 г. до 27,5%. Число преступлений против личности сократилось на 7%, в том числе фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 5,4%, количества убийств – на 0,1 %. Доля этих преступлений в структуре преступности составляет 13 %. В целом от преступных посягательств на территории РФ погибло почти 10,9 тыс. человек. Данный показатель снизился на 6,8 % относительно значений за этот же период 2021 г. – 11,6 тыс. Наряду с этим также уменьшилось число лиц, которым в результате совершенных преступлений причинен тяжкий вред здоровью – с 16,9 тыс. до 16,5 тыс. лиц, снижение составило 2,6 %.

Несмотря на то, что общее количество преступлений за первое полугодие 2022 г. снизилось, резко вырос ущерб от преступлений, который

составил 494,0 млрд. руб., что на 122,5% больше аналогичного показателя 2021 г. – 222 млрд. руб. Всего уголовному преследованию подверглось больше 434 тыс. лиц, что ниже аналогичного показателя 2021 г. на 2,5 %.

Вышеприведенные и другие статистические показатели могут быть использованы для своевременного принятия адекватных мер реагирования для удержания ее на социально приемлемом уровне. Однако эти показатели не позволяют определить реальный объем социальных последствий преступности, поскольку не учитывают обстоятельства, не поддающиеся количественной оценке, такие, как латентная преступность; эффективность уголовной и социальной политики государства; виктимизация населения; социально-экономического и психологического благополучия граждан; законопослушность и доверие к действиям правоохранительных органов и др. В этом случае можно использовать результаты экспертных оценок, данные социологических опросов и статистики международных организаций.

Так, по оценкам аналитического агентства Numbeo [13] самой криминальной страной мира (из 142 оцениваемых стран) на середину 2022 г. является Венесуэла, а самой благополучной страной – Катар (рис. 1).

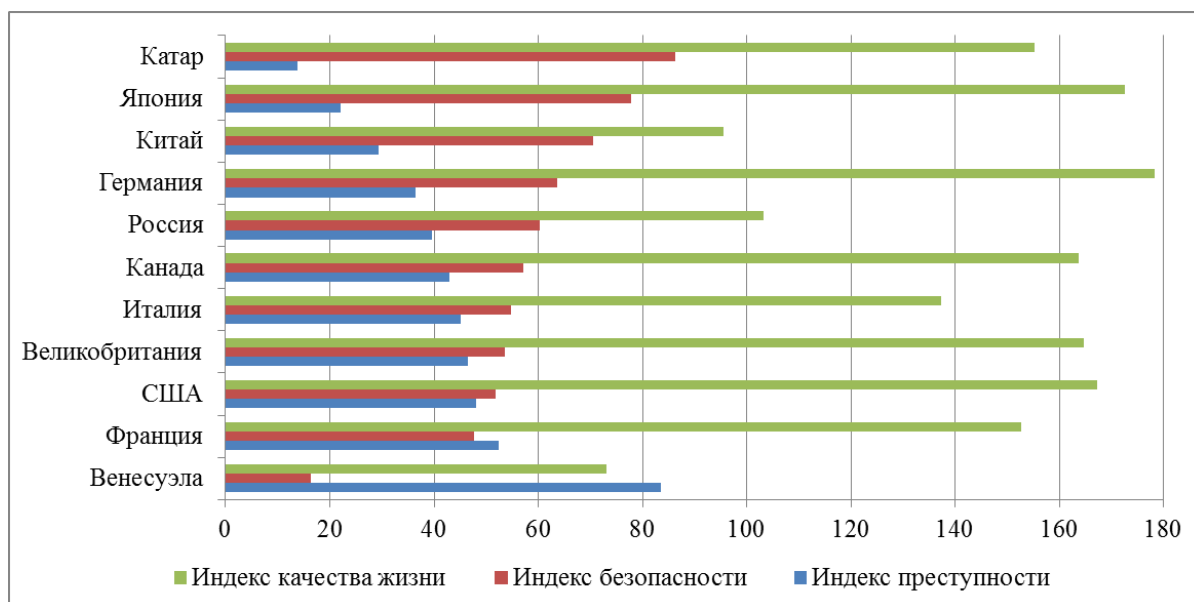

Рис. 1. Индексы преступности, безопасности и качества жизни по состоянию на 01.07.2022 г., баллы

Анализ криминологических данных крупных развитых стран свидетельствует об умеренном уровне преступности (индекс преступности от 40 до 60 баллов) во Франции – 46 место, в США – 57 место, Великобритании – 68 место, Италии – 75 место, Канаде – 83 место в рейтинге всех стран. Низкий уровень преступности (индекс от 20 до 40 балла) выявлен в России – 94 место, Германии – 100 место, Китае – 115 место, Японии – 135 место. Заметим, что в странах с умеренным уровнем преступности наблюдается высокий уровень качества жизни и безопасности; в странах с низким уровнем преступности – умеренный уровень качества жизни и безопасности. Полагаем, что сопоставление показателей официальной статистики с независимыми рейтингами разного уровня детализации может оказаться полезным для объективной криминологической оценки социальных последствий преступности.

Таким образом, социальные последствия являются важной криминологической характеристикой преступности, отражающей ее негативное влияние на все сферы общественных отношений. Отсутствие методологии оценки социальных последствий преступности негативно отражается на эффективности прогнозирования тенденций развития преступности, снижает результативность профилактической и иной деятельности, связанной с противодействием преступности.

Список использованной литературы

1. Криминология : учебник / под ред. В.Ю. Голубовского, Е.В. Кунц. М. : Юрлитинформ, 2020. 264 с
2. Гилинский Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. М. : ИД Алеф-Пресс, 2018. 517 с.
3. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Т. II. Особенная часть. Учебник для магистров - М.: Издательство Юрайт - 2021 - 872с.
4. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции : монография. М.: Норма, 2021. 912 с.

5. Жариков Ю.С., Ревин В.П., Малков В.Д., Ревина В.В. Криминология в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2022. 242 с.
6. Афанасьева О.Р. Социальные последствия преступности: понятие, признаки, показатели // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 181–185.
7. Афанасьева О.Р. Сравнительная характеристика социальных последствий преступности и последствий преступления // Международный научно-исследовательский журнал. № 6 (96). Часть 4. С. 134–136.
8. Мордовин П.С. Определение и классификация преступности для целей вычисления ее социальных последствий (цены) // Юридические исследования. 2020. № 12. С. 44-59.
9. Бабаев М.М., Квашиц В.Е. Социальные последствия преступности: методологические и прикладные проблемы // Научный портал МВД России, 2010. № 1. С. 3–12.
10. Герасимова Е.В., Миронов А.В., Рубищев А.Н. Криминологическая характеристика преступности, ее тенденции и динамика // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 1. С. 68–72.
11. Квашиц В.Е., Генрих Н.В. Сравнительный анализ латентной преступности в России и зарубежных странах: проблемы методологии и методики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 17–21.
12. Состояние преступности в России за январь - июнь 2022 года [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru/analytics>
13. Уровень преступности в странах мира [Электронный ресурс] // Аналитический портал Numbeo. URL: <https://www.numbeo.com/>